

(т. е. литерами а, б, в). Цзяжун и сифань упомянуты в легенде, но тщетно будем мы искать их на карте. Подразделения ицзу, в том числе такие важные, как носу, аси, сани, и такие своеобразные, как куцун, вообще не упомянуты в легенде (а куцун — и в объяснительной записке), а показать их на карте следовало бы, как и подразделения горных тай в Индокитае. Точно так же, литерами, следовало бы показать отдельные племена лоба и гаошань, тем более, что эти ареалы не перегружены деталями.

При первом ознакомлении карты представляются очень пестрыми. Это естественно: дробен сам по себе этнический состав, а карты подробные и составлены совмещенным методом. Зачастую читать их приходится с лупой, но это нельзя поставить составителям в вину: это не учебные карты, а справочники, сводные научные труды, и полнота сообщаемых ими сведений оправдывает труд, который надо приложить, чтобы разобраться в их сложном рисунке.

Нельзя не сделать нескольких замечаний и в адрес технического оформления карт. Большинство ареалов имеет штриховку плотности, обозначения некоторых народов имеют штрих в самом цвете (этим отличается цвет тамиллов от цвета монов в карте Индокитая, в Китае — цзинпо от ицзу). Штриховка плотности повсюду вертикальная, а цвета — горизонтальная. Между тем то и другое (второе — для народов с плотностью не ниже 10) можно было варьировать — делать диагональным, как это и сделано со штриховкой плотности в карте Африки. Это очень повысило бы удобочитаемость карт. Без этого же сейчас очень трудно найти шуй среди тун, молао и маонань среди чжуан, ибо в этом очень мозаичном районе они даны одним цветом. Буи, правда, резко выделяются по оттенку, зато их легко смешать с китайцами. Остается полагаться лишь на номерные цифры, а это мало удобно.

Жаль, что на карте народов Китая, МНР и Кореи не удалось уместить и Японию: тогда мы имели бы карту всей Восточной Азии.

Все этнические карты выпускаются очень малым тиражом и быстро раскупаются. Уже сейчас найти в продаже карты Индии, Китая, Индокитая невозможно, так что пора поставить вопрос об их переиздании. Однако это не должно быть механическое переиздание. Нам представляется целесообразным свести все эти одномасштабные карты в единую этническую карту или Зарубежной Азии в целом, или по крайней мере в карту народов Восточной, Центральной и Южной Азии, включив сюда Афганистан, страны Индостана, Индокитай и Индонезии и страны Восточной Азии, включая Японию. Основу можно взять от очень удобной политической карты-пятимиллионки, которая вышла на четырех листах в 1960 г. Для наглядности можно было бы и отказаться от показа плотности, не упрощая, однако, очертания ареалов и учтя высказанные пожелания. Подобные крупнотональные карты, несомненно, встретят не менее горячий прием, чем карта народов мира, которая сейчас готовится к печати, тем более, что эта более мелкая по своим масштабам карта никоим образом не сможет заменить крупномасштабных зональных карт.

С. Арутюнов

НАРОДЫ АФРИКИ

А. А л и м а н. *Доисторическая Африка*. Перевод с французского Л. И. Алексеевой, Н. С. Ивановой, О. Л. Касиловой под редакцией В. И. Громова и Н. И. Кригера. Изд-во иностранной литературы, М., 1960. 503 стр. + 29 таблиц. 155 рисунков в тексте.

Интенсивная полевая работа археологов, палеонтологов и геологов на протяжении последних тридцати лет привела к тому, что в настоящее время африканский материк перестал быть той неведомой землей, какой он был для исследователей начала века. В общих чертах выявлены особенности геологического развития разных периодов на протяжении конца третичного и четвертичного периодов, исследованы этапы формирования третичной и четвертичной флоры и особенно фауны, открыты древнейшие археологические культуры как относящиеся ко времени заселения Африки человеком, так и к более поздним эпохам. Сейчас от накопления материала и описания отдельных археологических памятников и геологических разрезов сделан переход к обобщению разнообразных данных и составлению общей картины развития древнего населения Африки и его культуры в связи с развитием природной среды. В области геологии этот переход ознаменовался рядом попыток синхронизации четвертичных отложений африканского материка с четвертичными отложениями других частей света, особенно Европы, в области палеозоологии — указанием на сравнительно позднее вымирание многих видов древних млекопитающих, например гиппариона, в области археологии — выделением большого количества своеобразных культур, многочисленность и многообразие которых свидетельствуют об особых путях культурного развития человечества в Африке на протяжении палеолитического времени.

Новейшие открытия во всех перечисленных областях суммированы в ряде сводных работ. Археологии Северной Африки посвящены обширные книги Л. Балу и Р. Вофрея, археологии и четвертичной геологии Восточной Африки — книги Л. Лики и С. Коул, история четвертичного периода в Южной Африке освещена в обстоятельных исследованиях Д. Кларка, Р. Дарта и С. Ван-Рит-Лове. Но все они не полностью охватывают африканский материал и поэтому не могут дать представления о развитии человеческой культуры в Африке в целом. Автор рецензируемой книги ставит своей целью заполнить этот пробел — суммировать археологический материал и дать очерк развития ранних археологических культур на территории Африки в связи с изменением климата, геологической и фаунистической обстановки в четвертичное время. Не остался за пределами внимания А. Алиман и данные антропологии в той части, в какой они относятся к формированию физического типа древнейших насельников африканского материка, и образцы древнего искусства. Широта и комплексность представленных в книге материалов выгодно отличают ее от других изданий. До сих пор на русском языке не было опубликовано ни одной значительной работы по африканской археологии. Между тем интерес к прошлому борющихся за свое освобождение народов Африки растет с каждым днем. Поэтому выход в свет полного перевода книги французского профессора Акриетты Алиман «Доисторическая Африка» является важным событием для каждого интересующегося историей и культурой Африки.

В книге А. Алиман дается систематизированное изложение материалов африканской первобытной археологии по девяти главнейшим географическим провинциям Африки. В строго хронологическом порядке автор показывает развитие почти всех известных современной науке археологических культур в каждой из выделенных ею провинций.

В особые разделы сведены материалы о доисторическом человеке Африки, африканском искусстве и мегалитических памятниках Африки. В небольшом по объему заключении А. Алиман обобщает материалы хронологии африканских геологических периодов и археологических культур, пытается сопоставить эти данные с данными первобытных археологических культур Европы, отмечая известное абсолютное отставание каменных индустрий Африки. В заключении особенно интересен раздел: «География Африки в доисторическое время», где прослеживается эволюция культурных ареалов от дошелея к неолиту. Шесть оригинальных карт, сопровождающих этот раздел, делают выводы А. Алиман особенно наглядными.

Вообще хронология занимает особо важное место в работе А. Алиман. Вопросы геологической датировки, увязки отдельных геологических слоев, палеоклиматологии, развитие фауны — все это выделено в особые разделы, открывающие отдельные главы. Эти вводные разделы заканчиваются краткими выводами, в которых перечислены основные вехи развития природной среды в соответствующих географических зонах и которые очень облегчают усвоение представленных в вводных разделах разнообразных данных. Таким образом, археология в книге А. Алиман поставлена на прочный фундамент четвертичной геологии. Попыты синхронизации отдельных слоев и увязки их с колебаниями климата представлены на специальных схемах. Они позволяют получить наглядное представление о тех или иных этапах в развитии африканских культур. Особенно интересны диаграммы изменений климата и культур по различным странам (например, Кения, Южная Родезия и т. д.). Читатель получает возможность не только связать всю цепь археологических культур с плювиальными и аридными фазами климата, но и сопоставить циклы развития в отдельных областях Африки друг с другом. В ряде случаев диаграммы дублируются таблицами смены доисторических культур.

Книга снабжена множеством иллюстраций. Хорошие штриховые изображения каменных орудий дают знакомство с морфологией африканских кремней. В приложении дается 29 таблиц фотографий каменных и костяных орудий, керамики, костных остатков, фотографий произведений искусства первобытных народов Африки. Четыре таблицы воспроизведены в цвете, в том числе изображение знаменитой «Белой дамы» из Брандберга.

В конце каждой главы дается небольшой, но ценный список основной археологической литературы по рассматриваемой области.

Каково впечатление, которое складывается при прочтении книги А. Алиман? Прежде всего бросается в глаза многообразие типологических комплексов на разных территориях и отсутствие единых путей перехода от нижнего палеолита к верхнему. Это, по-видимому, справедливо не только по отношению к южным и северным областям Африки, но и по отношению к таким относительно близким географически к Европе территориям, как страны Магриба и Египет. Схема единого пути развития человечества на протяжении нижнепалеолитического времени, наиболее страстным и ярким защитником которой в советской археологической литературе был покойный С. Н. Замiatин, очевидно, нуждается в существенных дополнениях в свете африканских материалов.

С другой стороны, нельзя не отметить чрезвычайно осторожного отношения А. Алиман к результатам исследований очень многих палеолитических местонахождений, авторы которых выделяют локальные варианты развития культуры на основании ограниченного и мало пригодного для этой цели материала. Отсюда широкое распространение в литературе многочисленных названий культур и их локальных осо-

бенностей, представления об особых путях развития каждой провинции, увлечение которыми явно не соответствует степени их фактического обоснования. А. Алиман везде, где только это возможно, подчеркивает сходство следующих за ашелем культур с мустьерской культурой Западной Европы, отмечает черты сходства в разных мезолитических культурах африканского материка и т. д. Рецензентам представляется, что по этому пути можно было бы пойти еще дальше. Так, стелленбосская культура Южной Африки практически не отличается от шелля и ашеля Западной Европы. А. Алиман сама пишет, что различия проистекают в основном за счет иного материала (стр. 314). То же самое можно сказать и о культуре фауресмит (кстати, по-русски следовало бы, по-видимому, писать «форесмит»). Зачем тогда новые наименования, создающие видимость своеобразия там, где его нет, и только затрудняющие понимание существа дела?

В известной мере такой подход к материалу вытекает у автора из подчеркнутого стремления к объективности изложения. Но в конечном итоге объективности перерастает в объективизм и эмпиричность. А. Алиман стремится полностью исключить из своей работы какие бы то ни было гипотетические построения и умозаключения. «Доисторическая Африка» — своего рода абсолют фактологии. Этим определяется и чрезвычайная сухость изложения Алиман, и бескрылость ее книги, которая порою превращается в перечень геологических горизонтов и археологических стоянок.

Чрезвычайно малая изученность наиболее отдаленных эпох в жизни африканского материка делает, без сомнения, оправданным скептический подход автора к «соблазнительным, но малообоснованным рассуждениям об эволюции первобытного человека на африканском континенте... вне прочно установленных хронологических рамок» (стр. 12). Это бесспорно. Но А. Алиман, пытаясь ограничиться лишь голый фактологией, забывает о действительной эволюции, имевшей место в истории африканского континента. Набросанная ею картина лишена органического единства. Мы не можем, безусловно, проследить все этапы этой эволюции, но не имеем права на этом основании пренебрегать ею. У А. Алиман — не картина археологического развития Африки, а картина смены различных техник в каменной индустрии.

Наиболее спорными в рецензируемой книге являются периодизация и общая оценка хронологических рамок доисторических культур Африки. Вот что говорит А. Алиман во введении к своей работе. Если такие термины, как «нижний» («ранний»), «средний» и «верхний» («поздний») палеолит, мезолит, неолит в том значении, как их применяют в Западной Европе, могут еще иметь смысл применительно к Северной Африке, хотя и здесь мы встречаем трудности при определении точного их значения и соответствия терминам европейским, то для остальной части Африки мы вообще не можем пользоваться этими подразделениями (стр. 13). И далее «... Типы техники, встречающиеся на африканском континенте, примерно идентичны, либо достаточно близки типам, установленным для Европы; поэтому мы можем принять европейскую терминологию. Мы будем говорить о шелльской и ашельской технике бифасов, о клэктонской, леваллуаской или мустьерской технике отщепов, о технике пластинок, о солютрейской обработке двусторонних лавролистников, с той оговоркой, однако, что термины эти сами по себе еще не предвещают точного соответствия с европейской хронологической шкалой» (стр. 14).

Станным образом А. Алиман не замечает противоречия между замечанием о соответствии типов техники Европы и Африки и указанием на невозможность использования для значительной части Африки таких определений, как нижний, средний, верхний палеолит и т. д., хотя все это для нее лишь термины. Это не просто логическая ошибка. Речь здесь идет не о терминологии. Конечно, не имеет смысла надеяться на обнаружение морфологического и хронологического соответствия между культурами Европы и Африки. Понятно, что своеобразие африканских археологических материалов должно нарастать по мере продвижения к югу, что Африка может и опережать Европу, и отставать от нее. Но универсальность прохождения всем человечеством основных этапов развития в эпоху каменного века давно уже доказана. Палеолит Африки может отличаться исключительно большим своеобразием, но сомневаться в его существовании, как и в существовании других периодов культуры камня в археологии Африки, невозможно. В противном случае нужно отрицать либо древность появления человека в Африке, либо способность африканцев к самостоятельному развитию. А. Алиман не собирается делать ни того, ни другого, она лишь пытается, подобно многим эклектикам, отмахнуться от решения некоторых принципиальных вопросов, свести все к терминологическим определениям.

А. Алиман ошибочно включает в число доисторических культур памятники междуречья Замбези-Линпопо, связанные с культурой Зимбабве (стр. 349). Действительно, в отдельных районах междуречья каменные орудия употреблялись вплоть до середины XIX в., но преобладание в этой области культуры железа уже с X—XI вв. не вызывает сомнений. Упоминаемые А. Алиман памятники Зимбабве, Иньянга, Мапунгубе и многие другие принадлежат уже к эпохе классового общества. Автор сам говорит о высокой материальной культуре насельников африканского междуречья.

В соответствии с этим неправильно рассматривать Южную Африку как убежище, в котором неолитические и мезолитические культуры «...сохранились в течение последних тысячелетий и даже последних веков» (стр. 350). Южная Африка дает яркий пример постепенного развития материальной культуры от камня к железу, от перво-

бытно-общинных к классовым отношениям. Междуречье Замбези-Лимпопо было колыбелью одной из наиболее ранних цивилизаций Африки. Только вторжение европейских колонизаторов задержало дальнейшее развитие африканских обществ в этом районе, законсервировало наиболее архаические черты в их культуре.

А. Алиман делит Африку на девять основных областей: 1) Магриб, 2) Триполитания и Киренаика, 3) Египет, 4) Сахара и ее южная окраина, 5) Эфиопия и Сомали, 6) Восточная Африка, 7) Западная Африка — между Сахарой и Гвинейским заливом, 8) бассейн Конго, 9) Южная Африка. С точки зрения современной географии такое деление не вызывает сомнений, но относительно археологического материала оно не может считаться удачным. Оно оказывается слишком мелким для целого ряда археологических культур. Автор вынужден в ряде глав снова и снова возвращаться к изложению сходного материала. Это лишает изложение цельности, дробит впечатление. В ряде случаев автор расчленяет по разным главам области, которые необходимо рассматривать вместе. Так, например, Катанга тесно связана с африканским междуречьем и Южной Африкой, а те в свою очередь с Восточной Африкой. А. Алиман сама отмечает это на стр. 290, но тем не менее рассматривает все эти области порознь. Вообще археологическое районирование Африки представляет собой важную научную проблему, еще совершенно не разработанную. Жаль, что автор крупного обобщающего труда совершенно обходит этот серьезный вопрос.

Не будучи специалистом, А. Алиман тем не менее осторожно и вдумчиво трактует вопросы палеоантропологии. Она не опирается на спорные находки, что характерно для многих даже серьезных руководств, и поэтому ее изложение свободно от предвзятых гипотез и дает в общем правильную и достаточно полную картину формирования физического типа человека на территории Африки. Правда, как в большинстве случаев, и при изложении археологического материала А. Алиман остается скорее регистратором, чем исследователем, описывает больше, чем комментирует, по всей вероятности, сознательно отодвигает от себя рассмотрение теоретических проблем антропологии, решение которых во многих частностях связано с африканским материалом. Помимо этого общего недостатка, изложение антропологических факторов страдает и некоторыми фактическими неточностями и неточностью формулировок. А. Алиман неоднократно пишет о более развитом черепе у одной ископаемой формы по сравнению с другой, когда речь идет о древних представителях *Homo sapiens*. Далее, по ее мнению, череп из Флорисбада не может быть сближен с неандертальскими из-за малой высоты орбит. Это верно, но в данном случае различие в этом признаке является второстепенным по сравнению с выраженностью подбородочного выступа, относительно малым развитием рельефа черепа и, сравнительно с неандертальцами, высокой черепной коробкой флорисбадского черепа.

Большой интерес представляет раздел «Африканское искусство», знакомящий читателя с основными группами древних африканских изображений. Особое внимание А. Алиман уделяет важной проблеме хронологии африканского искусства, осложняющейся тем, что большая часть изображений не связана с культурными слоями. Автор справедливо указывает на анализ представленной в изображениях фауны, как на один из правильных методов определения возраста древних изображений. На более позднем этапе можно использовать определенные особенности в одежде и прическах изображаемых фигур. А. Алиман приводит основные классификационные схемы, предложенные исследователями древнего африканского искусства. К сожалению, некоторые из них автор принимает без должной критики. Так, она согласна с предложенным Х. Винклером спорным делением изображений Вади-Хаммамат на местные и иноземные, причем последние связываются с миграцией завоевателей через Красное море (стр. 414).

А. Алиман правильно отмечает сходство в искусстве ряда районов Африки. Особое место уделяется искусству Южной Африки. Автор не придерживается традиционного, но беспочвенного разделения бушменов на граверов и живописцев. Как новый этап А. Алиман выделяет эпоху появления банту, что, безусловно, правильно. Автор скептически относится к гипотезе А. Брейля о египетском и критском влиянии на искусство Южной Африки и сочувственно излагает критические высказывания К. Ван-Рит-Лове и Дж. Скофилда относительно чужеземного происхождения «Белой дамы» из Брандберга.

Все сказанное иллюстрирует и достоинства и недостатки рецензируемого труда. Основное его достоинство — систематичность и полнота изложения, не свободное, однако, как мы пытались показать, от некоторых фактических неточностей; основной недостаток — эмпиричность и нежелание автора перейти от регистрации описываемых фактов к их анализу и обобщению. Тем не менее, перевод книги А. Алиман на русский язык нельзя не приветствовать. Для специалистов она долго будет служить полезным справочником, неспециалистам даст возможность познакомиться с первыми шагами африканских цивилизаций, интерес к которым с огромной быстротой растет в широких кругах советских читателей в результате замечательного культурного строительства африканских народов, освободившихся от колониального рабства.

В. Алексеев, Л. Фадеев